

Таким образом, в условиях сохраняющегося слабого внутреннего спроса мы не ожидаем роста физических объемов импорта подобных тому, что наблюдалось в конце прошлого года. В этой связи **в ближайшее время давление на профицит текущих операций (при прочих равных, и на обменный курс рубля) будет отсутствовать**, а его величина в ноябре-декабре может повыситься до 6 млрд долл. в среднем за месяц против профицита счета текущих операций чуть менее 5 млрд долл. в октябре этого года.

Сергей Пухов

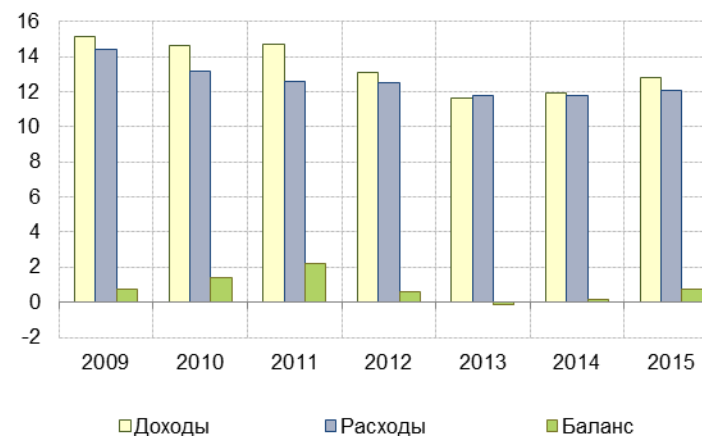
Бюджет

3. Исполнение региональных бюджетов за 9 месяцев 2015 года: прозрачная сбалансированность

Мы уже отмечали, что в текущем году экономический кризис и накопленный долг заставляют регионы резко сократить расходы в реальном выражении. Несмотря на экономию расходов, многие регионы вынуждены наращивать долг, поэтому проблема бюджетной сбалансированности в 2015 году стоит в них более остро, чем в 2014 году.

За первые девять месяцев 2015 г. номинальные доходы региональных бюджетов выросли по сравнению с 2014 г. на 7,7% и составили 6810 млрд руб. При этом рост поступлений от налога на прибыль составил 14%, по НДФЛ – 5,5%, трансферты из федерального бюджета выросли всего на 1,6%. Расходы, по сравнению с первыми тремя кварталами 2014 г., возросли в номинальном выражении на 3%, до 6413 млрд руб. Однако в неизменных ценах расходы сократились по сравнению с 2014 г. на 11%(!). Ретроспективный анализ показывает, что в 2013 и 2014 гг. регионы,

Рис.3.1. Доходы, расходы и баланс консолидированных региональных бюджетов за первые девять месяцев 2009–2015 гг., в % к ВВП

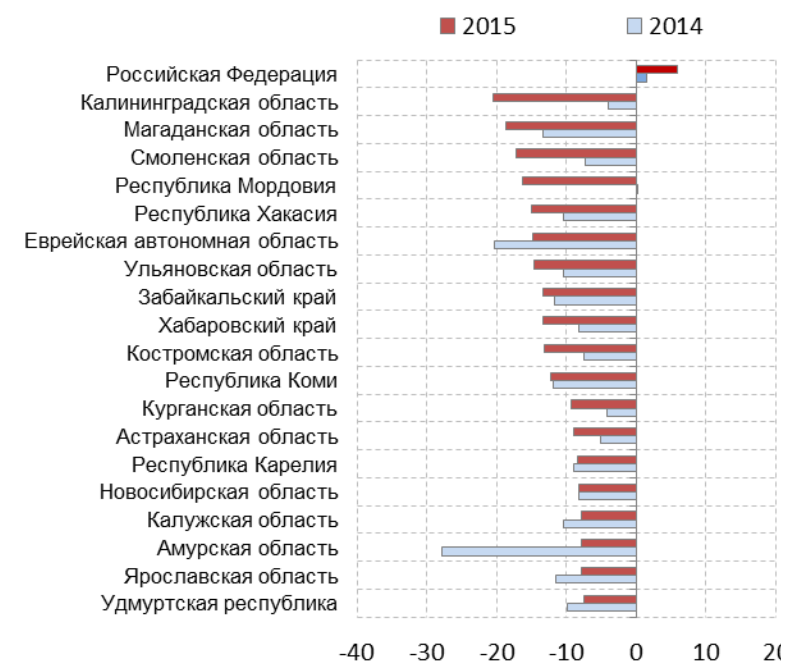
Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

столкнувшись с проблемами формирования доходной части бюджетов, пытались сохранить расходы в реальном выражении, в результате чего существенно (в 1,5 раза) увеличили региональный и муниципальный долг. В 2015 г. регионы «махнули рукой» на уровень расходов: при средней за период инфляции в 16% их сложно удержать в реальном выражении даже на неизменном уровне. Однако, несмотря на жесткую расходную политику, большинство регионов все равно не решило проблему бюджетной сбалансированности.

Конечно, в целом региональные бюджеты за 9 месяцев 2015 г. исполнены с профицитом в 397 млрд руб., или 0,74% ВВП; формально уровень сбалансированности по сравнению с 2014 и 2013 гг. даже вырос. Однако анализ данных по отдельным регионам показывает, что суммарный профицит в основном был достигнут за счет всего лишь нескольких регионов (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область, Тюменская область, ХМАО, Сахалинская область). Часть этих регионов получает в той или иной форме природную ренту, другая часть – «столичную» ренту. Суммарный положительный баланс исполнения бюджета по этим регионам составляет 449 млрд руб. Вместе с тем 48 субъектов федерации (более половины) свели бюджет с дефицитом, продолжая наращивать региональный и муниципальный долг. На рис. 3.2 представлены регионы с наиболее высоким соотношением дефицита и доходов. Если опираться на это соотношение, можно констатировать, что во многих областях проблемы бюджетной сбалансированности в 2015 г. стоят острее, чем в 2014-м (например в Калининградской и Смоленской областях, в республиках Мордовия и Хакасия, список может быть продолжен).

В целом существует *отрицательная* корреляция между региональными показателями задолженности (отношением регионального и муниципального долга к бюджетным доходам) и показателями текущего бюджетного баланса (также отнесенного к доходам). Это означает, что большинство регионов с высоким уровнем задолженности стремятся эту задолженность по крайней мере не увеличивать.

Рис. 3.2. Соотношение дефицита бюджетов и доходов регионов в первом полугодии 2014 и 2015 гг., в %

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 3.1. Регионы с наибольшим соотношением долга и доходов бюджета, в %

	Суммарный долг на 01,10,2015 по отношению к доходам без трансфертов 2014 года	Суммарный частный долг на 01,10,2015 по отношению к доходам без трансфертов 2014 года	Доля частного долга	Баланс 9 мес, 2015 г, / Доходы 9 мес, 2015 г,
Российская Федерация	35,3	20,3	0,6	5,8
Республика Мордовия	132,9	58,3	0,4	-16,3
Чукотский автономный округ	131,6	0,0	0,0	9,9
Смоленская область	105,7	41,7	0,4	-17,2
Костромская область	102,6	61,5	0,6	-13,1
Республика Северная Осетия-Алания	98,9	25,9	0,3	-1,0
Удмуртская республика	95,6	65,6	0,7	-7,5
Республика Карелия	93,0	53,6	0,6	-8,4
Пензенская область	90,1	46,3	0,5	-1,6
Республика Хакасия	89,5	74,7	0,8	-14,9
Амурская область	89,3	61,9	0,7	-7,8
Саратовская область	89,2	48,7	0,5	-3,1
Белгородская область	88,6	44,2	0,5	-5,0
Астраханская область	86,8	66,9	0,8	-9,0
Забайкальский край	85,9	43,7	0,5	-13,3
Магаданская область	81,5	66,2	0,8	-18,6

Источник: Минфин РФ, Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ. Примечание: в состав частного долга по регионам включена задолженность по облигациям и банковским кредитам.

Однако, как видно из данных таблицы 3.1, такая бюджетная стратегия присуща не всем регионам. Ряд регионов лидирует как по показателям задолженности, так и по относительной величине текущего бюджетного дефицита. К таким регионам относятся: Мордовия, Костромская область, Удмуртия, Хакасия,

Магаданская область и еще несколько регионов. Общей причиной, заставляющей регионы с высоким уровнем долгового бремени продолжать наращивать долг, является невозможность резко снизить расходные обязательства. Конкретные причины различны, но, например, Мордовия, Костромская область, Магаданская область столкнулись в 2015 г. с сокращением федеральных трансфертов по сравнению с 2014 г.

Сложное финансовое положение регионов не может не сказаться на расходах на социальную сферу. В качестве примеров рассмотрим ситуацию с финансированием образования и здравоохранения. За первые три квартала 2015 г. номинальные расходы на образование в консолидированном региональном бюджете выросли на 3,4%. В то же время 38 регионов сократили расходы на образование по сравнению с прошлым годом даже в номинальном выражении. С учетом инфляции можно сказать, что реальный объем образовательных услуг, финансируемых из региональных бюджетов в 2015 г., существенно сократился, в особенности в регионах, приведенных на рис. 3.3. Только один регион сохранил расходы на образование на уровне 2014 г. в неизменных ценах – это город Москва. Если рассматривать ретроспективную динамику региональных расходов на образование в неизменных ценах, становится очевидным, что за 9 месяцев 2015 г. расходы были ниже уровня 2012 г. на 4%.

Ситуация с расходами на здравоохранение в регионах выглядит более благополучной, если учитывать расходы территориальных фондов ОМС. В номинальном выражении эти расходы выросли за первые три квартала на 12%. Такому росту способствовала отмена с 2015 г. порога на зарплату при исчислении страховых взносов в ФОМС. Однако в неизменных ценах эти расходы все равно были ниже, чем в 2014 г., на 4%. Ретроспективный анализ региональных расходов на здравоохранение затруднен из-за реформ в системе финансирования расходов (скажем, в 2012 г. часть расходов в регионах финансировалась непосредственно их ФОМС).

Рис. 3.3. Регионы с наиболее низкими темпами роста расходов на образование за первые 9 месяцев 2015 г.

Источник: Минфин РФ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В заключение вновь констатируем, что, несмотря на значительный ранее накопленный долг, большинство регионов вновь исполнило бюджет 9 месяцев с дефицитом. В то же время регионы пытаются сократить темпы прироста долгового бремени за счет ограничения роста расходов, в том числе расходов на социальную сферу. В реальном выражении расходы регионов сократились в 2015 г. на 11% по сравнению с 2014 г. На практике это означает сокращение объема и качества предоставляемых бюджетных услуг.

Андрей Чернявский

Банки

4. Продолжать ли страховать валютные вклады?

Переход к плавающему курсу и девальвация рубля ожидаемо привели к увеличению валютной составляющей сбережений населения как в наличной форме, так и в виде банковских депозитов. Время от времени, в рамках «борьбы с валютизацией», в экспертной среде возникает предложение об исключении валютных депозитов из системы страхования вкладов. Нам подобная мера представляется крайне опасной.

Последствия возможного решения об исключении валютных депозитов физлиц из системы страхования вкладов (ССВ) можно рассматривать, как минимум, с двух точек зрения:

1. Потенциального оттока депозитов из банков вследствие нежелания населения принимать на себя дополнительный кредитный риск (риск банкротства отдельного банка).
2. Возможного оттока депозитов из банков вследствие нежелания населения принимать на себя дополнительные политические риски (вероятность потерять